

Краснодарский университет МВД России

**С. К. Абрамян
И. С. Нескородова
В. С. Соловьев**

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВОВЛЕЧЕНИЮ МОЛОДЕЖИ
В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЧЕРЕЗ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННУЮ
СЕТЬ ИНТЕРНЕТ**

Учебное пособие

Краснодар
2022

УДК 323.28+343.3
ББК 66.3(2Рос)+67.408
А160

Одобрено
редакционно-издательским советом
Краснодарского университета
МВД России

Рецензенты:

Н. А. Вакуленко, кандидат юридических наук (Ростовский юридический институт МВД России);

Э. М. Батраков (Следственный комитет Российской Федерации по Краснодарскому краю).

Абрамян С. К.

А160 Противодействие вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность через информационно-коммуникационную сеть Интернет : учебное пособие / С. К. Абрамян, И. С. Нескородова, В. С. Соловьев. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2022. – 60 с.

ISBN 978-5-9266-1884-3

В учебном пособии комплексно излагается материал, раскрывающий понятие и признаки экстремистской и террористической деятельности, основные составы преступлений террористического характера и экстремистской направленности. Рассматривается влияние Интернета на преступное поведение несовершеннолетних и способы вовлечения их в экстремистскую и террористическую деятельность, организационно-правовые меры и меры государственной политики по противодействию распространению идеологии терроризма и экстремизма среди молодежи.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

УДК 323.28+343.3
ББК 66.3(2Рос)+67.408

ISBN 978-5-9266-1884-3

© Краснодарский университет
МВД России, 2022
© Абрамян С. К., Нескородова И. С.,
Соловьев В. С., 2022

Введение

В последние годы противодействие преступлениям экстремистской направленности приобрело особую актуальность. Об этом свидетельствуют разработка и принятие Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹, утвержденной Указом Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344 (далее – Стратегия), а также изменения, вносимые в Уголовный кодекс Российской Федерации². Актуальность противодействия данным преступлениям подтверждается статистикой. Так, в 2020 г. зарегистрировано 833 преступления экстремистской направленности, что на 42,4% больше, чем годом ранее³. Несмотря на то, что количество исследуемых преступлений весьма невелико в масштабах России, а также в сравнении с другими видами преступной деятельности, террористические и экстремистские проявления вызывают большой общественный резонанс, являются средством дестабилизации обстановки в стране и разобщения различных социальных и национальных групп.

Как отмечается в Стратегии, экстремизм является одной из наиболее сложных проблем современного российского общества, что связано в первую очередь с многообразием его проявлений, неоднородным составом экстремистских организаций, деятельность которых угрожает национальной безопасности Российской Федерации.

Актуальность противодействия экстремизму и его крайней форме – терроризму обусловлена также тем, что данное негативное явление является транснациональным и представляет собой глобальную проблему для всего мирового сообщества. В складывающейся политической обстановке в мире экстремизм становится одним из средств достижения геополитических целей на территории других государств посредством развязывания межнациональных конфликтов, нарушения целостности государств и др.

Вместе с тем особого внимания заслуживают меры противодействия вовлечению в совершение такого рода преступлений молодых людей, в том числе несовершеннолетних лиц, поскольку именно они являются наиболее активной социальной группой, характеризующейся повышенной подверженностью различного рода влияниям, в том числе психологическому.

В результате кардинальных трансформаций, происходящих во всех сферах жизни российского общества в конце XX – начале XXI в., существенно изменилось содержание норм морали и нравственности в сознании современной молодежи. Именно поэтому в молодежной среде все чаще можно наблюдать различные негативные проявления, в том числе экстремистские.

---

¹ Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Там же.

³ URL: <https://мвд.рф/reports/2>

Особую опасность представляет потенциальное вовлечение молодежи в крайнюю форму экстремизма – терроризм. Так, в 2018 г. была создана неонацистская организация «Маньяки: культ убийства» (МКУ), согласно идеологии которой «смерть возносится богоподобной сущностью», что сподвигает членов данной организации братья за оружие, убивать людей, в частности, для «расового очищения». Деятельность данной организации направлена на разжигание межнациональной розни, причинение вреда здоровью граждан неславянской внешности, убийства, а также подготовку терактов и массовых расстрелов. Основатель данной организации – Егор Краснов 2000 года рождения¹.

Посредством влияния подобных организаций, увеличиваемого в числе прочего при помощи ресурсов сети Интернет, происходят и другие негативные события. Так, 11 мая 2021 г. в школе № 175 г. Казани Ильназ Галявиев 2001 года рождения расстрелял учителей и учеников. В результате нападения погибли 8 человек, 21 человек был ранен². Подобное преступление планировалось и членами вышеуказанной экстремистской организации МКУ в г. Анапе, однако было своевременно пресечено сотрудниками ФСБ России.

На основе изучения научных публикаций и материалов средств массовой информации можно сделать вывод, что качественный состав экстремистских организаций за последние годы значительно изменился. Так, сегодня в члены подобных организаций вербуют молодежь из вполне благополучных как в социальном, так и в экономическом смысле семей. Многие молодые люди, вовлеченные в экстремистскую деятельность, имеют высшее образование, спортивные достижения. В настоящее время для вовлечения используется не только религиозный фактор, как это было распространено в конце 90-х – начале 2000-х гг., но и различная антиправительственная агитация.

В Стратегии подчеркивается, что наибольшую опасность представляют собой такие преступления террористического характера и экстремистской направленности, как возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ), террористические акты (ст. 205 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), вовлечение лиц в участие в экстремистской организации (ст. 282.2 УК РФ), а также публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ), в том числе с использованием информационно-коммуникационной сети Интернет. Кроме того, участились случаи намеренного искажения исторических фактов в целях реабилитации нацизма и фашистских идей, что также

---

¹ URL: https://ug.tsargrad.tv/news/fsb-predotvratilo-massovoe-ubijstvo-v-shkole-anapy-11-maja_364052

² URL: <https://news.rambler.ru/incidents/46391338-ne-lez-ya-budu-ohotitsya-mat-strelkiz-kazani-rasskazala-orazgovore-s-synom>

значительно легче осуществить посредством распространения экстремистских материалов в Сети. В связи с этим особую актуальность приобретает противодействие вовлечению молодежи в экстремистскую деятельность посредством сети Интернет. Именно информационно-телекоммуникационные сети в последнее десятилетие стали основным средством общения, получения информации и занимают достаточно большой объем времени в жизни каждого человека. Как показывают исследования аудитории пользователей Интернета, наибольшую группу составляет возрастная категория от 12 до 24 лет – 97,1%¹. Вместе с тем Интернет является инструментом общения членов экстремистских организаций и сообществ в целях координации действий, привлечения в свои ряды новых членов и распространения экстремистских материалов. На сайте Министерства юстиции РФ содержится федеральный список экстремистских материалов, содержание которого свидетельствует о том, что доля экстремистской информации, распространяемой с использованием сети Интернет, например, на таких популярных сайтах, как vk.com, zausev.net, youtube.com и многих других, возросла с 22,7% в 2010 г. до более чем 90% в 2021 г.

Кроме того, как было озвучено представителем Национального антитеррористического комитета РФ на одной из ежегодных конференций, несмотря на то, что организованное бандитское подполье в России, особенно на территории Северного Кавказа, по существу уничтожено, сохраняются попытки дестабилизировать обстановку с помощью террористов-одиночек и бандгрупп, рекрутированных именно через Интернет. «Все делается на расстоянии, дистанционно... Это значительно отличается от того, как террористы действовали раньше». Как было озвучено в докладе, бесконтактные вербовки в сети Интернет приобретают глобальный характер. Было также отмечено, что террористы активно используют социальные сети в своих целях и в настоящее время ни один теракт не обходится без использования соцсетей, причем вербовкой у террористов занимаются специалисты самого высокого уровня².

Таким образом, для повышения эффективности противодействия вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность обучающимся и сотрудникам правоохранительных органов необходимо разъяснение понятийного аппарата по предложенной теме, комплексное изложение материала, раскрывающего понятие и признаки вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность через информационно-коммуникационную сеть Интернет, проблемы противодействия данному негативному явлению, понятие, признаки террористической и экстремистской деятельности, причины и условия их возникновения, меры борьбы с ними, применяемые правоохранительными органами на мировом уровне и на уровне Российского государства.

---

¹ URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426

² URL: <https://ria.ru/20180228/1515459761.html>

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРЕЗ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННУЮ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ

§ 1. Основные понятия, используемые при противодействии вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность через информационно-коммуникационную сеть Интернет

Перед тем как приступить к рассмотрению мер противодействия вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, необходимо рассмотреть основные понятия, заложенные в основу данной проблемы.

Как уже было обозначено выше, терроризм и экстремизм носят межнациональный характер и являются глобальной угрозой для всего человечества. В связи с этим вполне логичным следствием борьбы с данными негативными явлениями стало появление международных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность по противодействию экстремистским и террористическим преступлениям.

Так, 15 июня 2001 г. лидерами таких стран, как Казахстан, Киргизия, КНР, Таджикистан, Узбекистан и Россия, была подписана Шанхайская конвенция по борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом¹ (далее – Конвенция). Данный нормативный правовой акт был ратифицирован Российской Федерацией 10 января 2003 г., вступил в силу 29 марта 2003 г.

В Конвенции под экстремизмом понимается какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организацию в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством.

Отечественное законодательство, наряду с международным, также регулирует вопросы противодействия экстремистским и террористическим проявлениям. В целях установления правовых и организационных основ противодействия экстремизму в России был принят Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», который является действующим нормативным правовым актом, раскрывающим понятие экстремизма, под которым понимается:

---

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>

- насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ;
- использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, при которых формируется негативное отношение к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» и являющихся преступлением;

- организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;
- финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг¹.

Необходимо отметить, что законодатель уравнивает понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность», считая их синонимичными. Кроме того, четкого понятия «экстремизм» сформулировано не было, а вместо этого закреплен перечень деяний, составляющих содержание понятия. Такой подход к законодательному конструированию определения имеет как свои плюсы, так и минусы. Так, можно отметить положительный момент, который заключается в облегчении процесса квалификации деяний, так как они четко перечислены в законе с достаточно конкретным описанием объективных и субъективных признаков. С другой стороны, перечень является закрытым, что создает определенный пробел – в правоприменительной практике можно встретить деяния, которые по своему духу и содержанию также являются экстремистскими, но не подпадают под определение экстремизма.

Основной целью Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» является защита прав и свобод человека и гражданина, защита основ конституционного строя и обеспечение целостности и безопасности государства. Для реализации данной цели был также принят ряд подзаконных актов. Кроме того, регламентация борьбы с экстремистскими проявлениями осуществляется в различных отраслях права. Таким образом, деятельность государства по противодействию экстремизму не ограничивается нормами, установленными в указанном Федеральном законе.

В отличие от анализируемого нормативного правового акта, в Федеральном законе от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» понятия «терроризм» и «террористическая деятельность» разделяются. Так, в ст. 3 терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Под террористической деятельностью законодатель предлагает понимать деятельность, включающую в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;

---

¹ О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности¹.

Вместе с тем определение, закрепленное в Федеральном законе «О противодействии терроризму», существенно отличается от понятия терроризма, описанного в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Так, в ст. 1 указанной Конвенции терроризм определяется следующим образом:

«а) какое-либо деяние, признаваемое как преступление в одном из договоров, перечисленных в приложении к настоящей Конвенции, и как оно определено в этом договоре;

б) любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, – и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством сторон»².

Таким образом, можно утверждать, что на данный момент не существует единого определения терроризма, в том числе и на международном уровне. Ученые различных стран высказывают самые разнообразные мнения по данному вопросу. Так, в «Трактате по международному уголовному праву», вышедшем в США под редакцией М. Бассиони и В. Нанди, отмечается, что терроризм является международным преступлением, которое угрожает человеческому спокойствию и безопасности, оскорбляет всеобщую совесть и наносит ущерб человеческому достоинству. Между тем терроризм

---

¹ О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>

также расшатывает государственные и политические устои страны, является причиной смерти и увечья людей, наносит существенный материальный ущерб, угрожает территориальной целостности. По мнению Дж. Дугарда (ЮАР), международный терроризм – это насильственные акты, имеющие целью вызвать политические изменения, которые подрывают международные отношения и которые международное сообщество рассматривает как несовместимые с желаемыми нормами поведения. Дж. Дугард говорит о террористических актах, которые направлены на подрыв международной политической системы связей и противоречат нормам международной морали и права. Ю. Динстейн (Израиль) утверждает, что сущность терроризма вообще и международного терроризма в частности проявляется в беспорядочном насилии, обычно направленном против людей без разбора (невинные жертвы террористического акта) в целях создания в массах идеи, что цель оправдывает средства: чем ужаснее преступление, тем лучше с точки зрения террористов. По мнению Р. Арона, акт насилия рассматривается как террористический в том случае, когда его психологический эффект обратно пропорционален его истинным физическим результатам. Э. Арегача определял терроризм как акты, сами по себе являющиеся традиционными формами общеуголовных преступлений, но совершаемые преднамеренно, с целью вызвать панику и беспорядок в организованном обществе, разрушить общественный порядок, парализовать противодействие террору со стороны общества и интенсифицировать беды и страдания общества. Центральное разведывательное управление США предложило такое определение: «Терроризм – это применение или угроза применения насилия в политических целях отдельными лицами или группами лиц, действующими против существующего в данной стране правительства, когда такие действия направлены на то, чтобы нанести удар или запугать более многочисленную группу, чем непосредственная жертва, в отношении которой применяется насилие».

Исследования терроризма проводились также отечественными учеными. И.И. Карпец рассматривал терроризм как преступление международного характера особого вида. По его мнению, это международная либо внутригосударственная, но имеющая международный (охватывающая два или более государств) характер организационная и иная деятельность, направленная на создание специальных организаций и групп для совершения убийств и покушений на убийство, нанесения телесных повреждений, применения насилия и захвата людей в качестве заложников с целью получения выкупа, насильственного лишения человека свободы, сопряженного с глумлением над личностью, применением пыток, шантажа и т. д.; терроризм может сопровождаться разрушением и ограблением зданий, жилых помещений и иных объектов. Целью терроризма является нанесение ущерба демократическим и прогрессивным социальным преобразованиям, собственности организаций, учреждений, частных лиц; запугивание людей, насилие

над ними и физическое уничтожение в угоду реакционным взглядам и идеологии фашистского, расистского, анархистского, шовинистического либо военно-бюрократического толка, а также получение преступными элементами или покровительствующими им организациями, группами, лицами материальной или иной выгоды. Целью терроризма являются также дезорганизация и нанесение ущерба нормальным отношениям между государствами. Таким образом, в определениях наблюдаются существенные расхождения при описании характера и содержания понятия терроризма. При организации деятельности, направленной на недопущение вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность, целесообразно придерживаться понимания терминов «экстремизм», «экстремистская деятельность», «терроризм», «террористическая деятельность», закрепленных в проанализированных законодательных актах.

Помимо перечисленных понятий, важно определиться с содержанием термина «вовлечение». Оно раскрывается в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», согласно которому под вовлечением лица в террористическую деятельность следует понимать «умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений»¹. Аналогичное определение содержится и в п. 15.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

Наконец, следует определиться и с пониманием исследуемого средства вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность – информационно-коммуникационной сети Интернет. Перед учебным пособием не ставится задача подробно исследовать историю становления и развития Интернета, тем более это уже не раз делалось и в юридической, и в технической литературе, однако отдельные базовые этапы этого процесса все же следует назвать.

Сама история Интернета началась вместе с разработкой первых компьютеров в 1950-х гг. Позже по поручению Министерства обороны США Управление перспективных исследовательских проектов (DARPA) в 1961 г.

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

начало разработку экспериментальной сети передачи пакетов, которая получила название ARPANET. Ее изначальным предназначением было изучение методов передачи данных и установление надежной связи между различными компьютерами. В 60-х гг. XX в. были также разработаны и технологии передачи данных в сети – TCP/IP. Эта технология представляет собой множество коммуникационных протоколов, которые определяют, каким именно образом происходит взаимодействие между компьютерами различных типов.

Поскольку проект ARPANET оказался достаточно успешен, многие организации поддержали идею использования данной сети для повседневной передачи данных, т. е. для использования не только в военных целях, но и в гражданских. Таким образом, в 1975 г. ARPANET стала рабочей сетью. Вместе с тем это дало толчок развитию сетевых технологий: специалисты продолжали совершенствовать протоколы TCP/IP. Спустя некоторое время TCP/IP был адаптирован в общедоступный стандарт, и термин «Интернет» вошел во всеобщее употребление.

В 1991 г. ARPANET перестала существовать, на замену ей пришла сеть Интернет, которая стала гораздо масштабнее своего предшественника и объединила миллионы компьютеров по всему миру. Так, если в 1969 г. число компьютеров, работающих в многозадачной операционной системе, предоставляющих пользователям сетевые услуги, составляло всего четыре, то к 1994 г. их количество увеличилось до 3,2 млн.

Многие считают, что WWW (Всемирная сеть) – это и есть Интернет. Но вместе с тем электронная почта (e-mail) – это тоже Интернет. К Интернету можно отнести IP-телефонию, коммуникационные и многие другие приложения в смартфонах и на планшетах, сетевые онлайн-игры, потоковое мультимедиа, «умные устройства» и «Интернет вещей». Таким образом, необходимо обозначить определение данного понятия и выделить его признаки.

Различные словари толкуют слово «Интернет» как «Всемирную компьютерную сеть (информационную систему связи, объединяющую множество компьютеров во всем мире)», или, например, как «Глобальную компьютерную сеть, связывающую между собой как пользователей компьютерных сетей, так и пользователей индивидуальных (в том числе домашних) компьютеров».

В то же время есть и официальное определение данного понятия. Так, 24 октября 1995 г. американский Федеральный сетевой совет (Federal Networking Council – FNC) одобрил резолюцию, определяющую термин «Интернет». Резолюция гласит: «Федеральный сетевой совет признает, что следующие словосочетания отражают наше определение термина «Интернет». Интернет – это глобальная информационная система, которая:

1) логически взаимосвязана пространством глобальных уникальных адресов, основанных на интернет-протоколе (IP) или на последующих расширениях или преемниках IP;

2) способна поддерживать коммуникации с использованием семейства протокола управления передачей (интернет-протокола) (TCP/IP) или его последующих расширений (преемников) и (или) других IP-совместимых протоколов;

3) обеспечивает, использует или делает доступной на общественной или частной основе высокоуровневые сервисы, надстроенные над описанной здесь коммуникационной и иной связанной с ней инфраструктурой»¹.

В отечественном праве понятие «Интернет» не закреплено на законодательном уровне, но вместе с тем Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» оперирует таким понятием. В этом же Федеральном законе дается определение информационно-телекоммуникационной сети, под которой следует понимать технологическую систему, предназначенную для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники².

Не отличается единством и конкретностью формулировок текст Уголовного кодекса РФ. В нем используется 12 различных словосочетаний при описании составов преступлений и квалифицирующих признаков, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий для достижения преступного результата:

– «в... средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» – п. «д» ч. 2 ст. 110, п. «д» ч. 3 ст. 110¹, ч. 2 ст. 110², п. «в» ч. 2 ст. 151², п. «г» ч. 2 ст. 245, п. «б» ч. 2 ст. 258¹;

– «...совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”» – ч. 2 ст. 128¹;

– «в... средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях» – ч. 3 ст. 137;

– «...с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”» – ст. 171², п. «в» ч. 3 ст. 222, п. «в» ч. 5 ст. 222, п. «в» ч. 3 ст. 222¹, п. «в» ч. 5 ст. 222¹, п. «в» ч. 3 ст. 222², п. «в» ч. 5 ст. 222²;

---

¹ URL: <https://medium.com/bazanov-org/интернет-официальное-определение-термина-e8374398892>

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

– «...через средства массовой информации, в том числе электронные, информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»))» – ст. 185³;

– «...с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”» – ч. 2 ст. 205², ч. 1¹ ст. 258¹;

– «...с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»))» – п. «б» ч. 2 ст. 228¹, ч. 2 ст. 280¹;

– «...с использованием средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”» – ч. 1¹ ст. 238¹;

– «...с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»))» – п. «б» ч. 3 ст. 242, п. «г» ч. 2 ст. 242¹;

– «...с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»))» – п. «д» ч. 2 ст. 230, п. «г» ч. 2 ст. 242²;

– «...с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети “Интернет”» – ч. 2 ст. 280, п. «в» ч. 2 ст. 354¹, ч. 4 ст. 354¹;

– «...с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть “Интернет”» – ст. 282.

Вне зависимости от используемой формулировки во всех перечисленных составах преступлений фактически речь идет об использовании средств массовой информации или сети Интернет для совершения преступлений. Современное технологическое состояние компьютерных сетей, масштабы интернет-аудитории и криминологическая картина дают основания утверждать, что использование любой информационно-телекоммуникационной технологии для вовлечения молодежи в террористическую и экстремистскую деятельность характеризуется общностью криминологически значимых признаков, в первую очередь криминологического механизма совершения преступления, а значит, для предупреждения подобных фактов необходимо использование единого комплекса мер. В подавляющем большинстве случаев формулировка «вовлечение молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет» будет означать использование для этих целей социальных сетей, видеохостингов, мессенджеров, стриминговых сервисов и онлайн-игр.

Таким образом, в настоящем параграфе рассмотрены основные понятия, используемые для понимания и юридической оценки процесса вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность посредством использования информационно-коммуникационной сети Интернет.

§ 2. Уголовно-правовая характеристика основных составов преступлений террористического характера и экстремистской направленности

Говоря о вовлечении молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность посредством использования информационно-коммуникационной сети Интернет, имеется в виду вовлечение молодых людей в совершение конкретных преступлений, которым необходимо дать соответствующую юридическую оценку по нормам УК РФ.

Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности предусмотрена ст. 280 УК РФ. Объектом данного преступления являются общественные отношения, охраняющие конституционный строй и безопасность государства. Объективная сторона выражена в действии – публичных призывах, понятие которых раскрывается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». Под публичными призывами следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности¹. Субъективная сторона выражена в прямом умысле, субъект – общий, т. е. физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет. В ч. 2 ст. 280 УК РФ предусмотрен такой квалифицирующий признак, как использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Данное деяние относится к категории преступлений средней тяжести.

Приведем пример из судебной практики. Так, Левобережный районный суд г. Воронежа вынес приговор М. Спорыхиной по ст. 280 и 282 УК РФ. В ходе проведения следственных действий было установлено, что М. Спорыхина, придерживаясь радикальных религиозных взглядов, размещала в сети Интернет информацию, направленную на возбуждение ненависти и вражды, унижение достоинства человека и группы лиц по признакам национальности и отношения к религии, а также призывы к насилию, основанные на межрелигиозной розни, в отношении отдельных религиозных групп, т. е. призывы к экстремистской деятельности. Приговором суда М. Спорыхиной было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год.

По отношению к рассматриваемой статье специальной нормой будет являться ст. 280.1 УК РФ, предусматривающая ответственность за публичные

---

¹ О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации. Согласно п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» нарушение территориальной целостности Российской Федерации является составной частью экстремистской деятельности (экстремизма), поэтому призывы к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности страны, является частным случаем публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

Данное преступление имеет также квалифицирующий признак – использование средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 280.1 УК РФ, может сложиться ситуация, когда лицо одновременно призывает к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, и иной экстремистской деятельности. В таком случае деяние должно быть квалифицировано по совокупности соответствующих частей ст. 280 и 280.1 УК РФ, чему существует подтверждение и в судебной практике.

Так, 21 декабря 2015 г. кубанская активистка Дарья Полудова была осуждена Октябрьским районным судом г. Краснодара по ч. 2 ст. 280.1 УК РФ за репост в соцсети «ВКонтакте» записи о том, что этнические украинцы на Кубани требуют присоединения к Украине, по ч. 1 ст. 280 УК РФ – за фото пикета с плакатом «Не война с Украиной, а революция в России», по ч. 2 ст. 280 УК РФ – за публикацию призыва выйти на площадь и свергнуть режим¹. Несмотря на то, что учеными последовательно критикуется появление ст. 280.1 УК РФ, С.В. Борисов считает, что «дополнение Особенной части УК РФ ст. 280.1 является либо юридико-технической ошибкой, либо (и) результатом следования политическим веяниям без глубокого изучения уже имеющихся уголовно-правовых средств, предназначенных для охраны территориальной целостности Российской Федерации»², а совокупность ст. 280 и 280.1 УК РФ именуется «псевдовосовкупностью»³, современное юридико-техническое воплощение уголовно-правовых антиэкстремистских норм дает основания для квалификации призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, и иной экстремистской деятельности по совокупности преступлений.

---

¹ URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/12/d33508>

² Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации // Юридическая наука. 2014. № 4. С. 45.

³ Сергун Е.П. Вопросы уголовно-правовой квалификации публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации // Вестник Саратовской гос. юрид. акад. 2015. № 3 (104). С. 223.

Статья 282.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за организацию экстремистского сообщества. Экстремистское сообщество представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений экстремистской направленности, характеризующуюся наличием в ее составе организатора (руководителя), стабильностью состава, согласованностью действий ее участников в целях реализации общих преступных намерений. Смежным составом преступления будет являться организация деятельности экстремистской организации, ответственность за которое предусмотрена ст. 282.2 УК РФ.

Под экстремистской организацией понимается общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Объектом данных преступлений будут являться общественные отношения, охраняющие конституционный строй и безопасность государства. Объективная сторона обоих деяний заключается в деятельности конкретных лиц по созданию экстремистского сообщества (экстремистской организации), склонению, вербовке или иному вовлечению лица в деятельность экстремистского сообщества (экстремистской организации), а также участие в нем.

При рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ч. 1.1 ст. 282.1 либо ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ, под склонением, вербовкой или иным вовлечением лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в такую деятельность, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в деятельность экстремистского сообщества или экстремистской организации, следует считать оконченным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, приняло ли вовлекаемое лицо участие в деятельности соответствующего экстремистского объединения.

Приведем пример из судебной практики. Так, Екатеринбургский гарнизонный военный суд вынес приговор по уголовному делу в отношении супругов Николая и Натальи Бабарика, Артема Зуева. В зависимости от роли и степени участия они были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1, 2 ст. 282.1 УК РФ (организация экстремистского сообщества), ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ

(возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства).

В ходе предварительного следствия было установлено, что Николай Б. организовал в Оренбурге экстремистское сообщество АУЕ, целью которого является пропаганда криминального образа жизни, совершение преступлений в отношении сотрудников органов внутренних дел. В состав данного сообщества вошли супруга Николая и его друг Артем З. В рамках деятельности сообщества Николай Б. в период с 2011 по 2018 г. разместил в сети Интернет около 30 тыс. экстремистских материалов, в том числе призывы к осуществлению экстремистской деятельности. Обязанностями Натальи Б. являлось администрирование интернет-сообщества, размещение экстремистских материалов, демонстрация экстремистской символики. За время своей деятельности в сообществе она разместила около 2 тыс. материалов, призывающих в числе прочего к осуществлению экстремистской деятельности. Преступная деятельность данного экстремистского сообщества была пресечена правоохранительными органами в мае 2018 г.

Суд назначил Николаю Б. наказание в виде 7 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, Зуеву – в виде 3 лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, Наталье Б. – в виде 4 лет лишения свободы условно с испытательным сроком 3 года. Осужденным также было назначено дополнительное наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов и каналов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей: Николаю Б. – на 4 года, Зуеву и Наталье Б. – на 3 года¹.

Стоит обратить особое внимание на ответственность за поддержку молодежью экстремистских организаций, связанных с деятельностью оппозиционного политика А. Навального. 9 июня 2021 г. Московский городской суд признал Фонд борьбы с коррупцией (ФБК), Фонд защиты прав граждан (ФЗПГ) и штабы Навального экстремистскими организациями.

Поскольку решение суда не имеет обратной силы, поддержка ФБК и иных упомянутых организаций до того момента, пока они не были признаны экстремистскими организациями, не может считаться преступной. Возможность привлечения к уголовной ответственности за участие в деятельности экстремистской организации по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ появляется после внесения организации в список экстремистских на сайте Министерства юстиции РФ. Это происходит после вступления решения в законную силу (в суде первой инстанции или после апелляции), однако не обязательно сразу.

Вызывает вопросы юридическая оценка публикаций в поддержку экстремистских организаций и иных форм участия в их деятельности, которые

---

¹ URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1889166>

могли иметь место до вступления в законную силу решения суда. Верховный Суд РФ постановил, что преступление в виде высказывания считается оконченным с момента публикации такого высказывания (п. 21.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (в редакции от 3 ноября 2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»). Другими словами, сроки давности начинают течь с этого момента. Однако фактическое нахождение информационных сообщений в свободном доступе (причем не имеет значения – ограниченного или неограниченного круга лиц) можно трактовать как продолжение распространения информации.

Если рассматривать распространение информации как одномоментное действие, деяние не подлежит юридической оценке как противоправное, поскольку совершено в прошлом. Однако если рассматривать распространение информации как процесс, то следует обратиться к ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в соответствии с которой распространение информации – это «действия, направленные на получение информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц». Очевидно, что такие действия могут носить длящийся характер. В зависимости от длительности нахождения информации в свободном доступе могут увеличиваться масштабы ее распространения, т. е. число ознакомившихся с ней лиц. При таком подходе совершение действий, направленных на распространение информации, фактически представляет собой длящееся преступление, начавшееся не с момента опубликования информации, а с момента внесения организации в список экстремистских на сайте Министерства юстиции РФ. Однако такие рассуждения, безусловно, носят дискуссионный характер и могут быть восприняты как расширительное толкование норм уголовного закона.

За участие в деятельности организации, которая признана судом экстремистской, наступает уголовная ответственность по ч. 2 ст. 282.2 УК РФ. Верховный Суд РФ толкует понятие «участие» широко – как «совершение лицом умышленных действий, направленных на осуществление целей экстремистской организации» (п. 20 постановления Пленума ВС РФ № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»). Сюда может быть отнесена любая помощь, в том числе на волонтерских началах: раздача листовок, помощь в организации и проведении мероприятий, проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, участие в мероприятиях организации. К таковым могут быть отнесены собрания с участием явных активистов запрещенных организаций, особенно если на встрече шла речь о политике и упоминались эти организации или что-то с ними связанное.

Может рассматриваться как форма участия в деятельности экстремистской организации (ч. 2 ст. 282.2 УК РФ) публикация документов, программных статей, проектов и заявлений лидеров таких организаций (однозначно относить такие действия к участию нельзя, однако если это систематическая публикация, содеянное может образовывать состав преступления).

Продолжение деятельности организации может пониматься также максимально широко. В частности, люди могут собираться под другой вывеской, однако фактически их участие будет относиться к экстремистской организации.

Примером может послужить возбуждение уголовных дел Следственным управлением по Центральному административному округу г. Москвы ГСУ СК РФ 22 июля 2015 г. по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ против Александра Соколова и Валерия Парфенова, активистов запрещенного движения «Армия воли народа». В постановлении о возбуждении дела против Соколова ему вменялось в вину, что он организовал собрание членов запрещенного движения и объявил им о необходимости воссоздания организации под новым названием, но с прежними целями и задачами – создать инициативные группы по проведению референдума «с целью внесения изменений в Конституцию РФ об ответственности высших органов власти перед народом» и пропагандировать идею «принятия закона «Об оценке деятельности Президента и членов Федерального собрания Российской Федерации народом России», при этом осознавая, что истинная цель состоит в расшатывании политической обстановки в Российской Федерации в сторону нестабильности, а также смены существующей власти нелегальным путем». По версии следствия, после переименования движения в ИГПР «ЗОВ» Соколов в 2011 г. создал и далее администрировал сайт igrp.ru, пропагандируя цели и задачи движения и вовлекая в него новых членов¹.

Для привлечения к ответственности по ст. 282.2 УК РФ достаточно перечисленных действий. Совершения какого бы то ни было иного правонарушения в связи с таким участием для признания преступления окончательным не требуется.

Экстремистские организации не имеют права проводить публичные мероприятия. За участие в проводимых ими мероприятиях может грозить не только административная, но и уголовная ответственность: это тоже подпадает под действие ч. 2 ст. 282.2 УК РФ.

Уголовную ответственность по ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ влекут и призывы на такие мероприятия, в том числе путем репостов сообщений об акциях.

После вступления решения суда в силу и попадания экстремистской организации в список Минюста России любой перевод денег будет приравниваться к финансированию экстремистской деятельности. При этом

---

¹ URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2015/07/d32527>

не важна сумма перевода. Любая перечисленная сумма будет считаться преступлением и влечь ответственность по ст. 282.3 УК РФ (финансирование экстремистской деятельности).

За вовлечение в террористическую деятельность также установлена уголовная ответственность. Так, ст. 205.1 УК РФ предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 15 лет со штрафом в размере до 500 тыс. рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205.2, ч. 1 и 2 ст. 206, ст. 208, ч. 1–3 ст. 211, ст. 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, вооружение или подготовку лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений. В ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ также предусмотрена ответственность за склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористического характера, но уже других составов преступлений – предусмотренных ст. 205, 205.3, 205.4, 205.5, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211 УК РФ.

Объектом данного преступления являются общественные отношения, охраняющие общественную безопасность. Объективная сторона выражена в ряде альтернативных действий: склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористического характера, финансирование терроризма, пособничество, организация преступления. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Субъект осознает, что осуществляет указанные в законе действия, связанные с содействием террористической деятельности, и желает совершить любое из этих действий. Обязательным признаком этого преступления является специальная цель – обеспечение совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Так, Московский окружной военный суд приговорил Атабека Рустамова, обвиняемого по ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности», к семи годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Суд установил, что обвиняемый, являясь приверженцем радикальных идей ислама, пропагандировал идеи мирового джихада и поддерживал идеи террористической организации «Исламское государство» (запрещена на территории Российской Федерации). В 2015 г. в Санкт-Петербурге он создал группу под названием «Ахлю сунна валь-джамаа» в WhatsApp с целью склонения, вербовки и вовлечения лиц в совершение преступлений. Рустамов вел идеологическую обработку ее участников, убеждал их в правильности деятельности организации «Исламское государство» и склонял к совершению насильственных действий в отношении лиц иного вероисповедания, а также к совершению терактов¹.

---

¹ URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bfb37b9a794784ff3caae1>

Уголовным кодексом РФ в ст. 205.2 также предусмотрена ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма.

В ч. 2 указанной статьи УК РФ предусмотрен такой квалифицирующий признак, как использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Данное деяние относится к категории тяжких преступлений. Объектом преступления также будет являться общественная безопасность. Объективная сторона выражается в действии – публичных призывах к осуществлению террористической деятельности, т. е. выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности¹.

Субъективная сторона выражается в прямом умысле. Субъект общий – физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Таким образом, факты совершения преступлений террористического характера и экстремистской направленности за последние десятилетия сформировали определенную нормативную базу по противодействию данному негативному явлению, ведущую роль в которой занимает уголовное законодательство.

---

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

ГЛАВА 2. КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРЕЗ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННУЮ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ

§ 1. Интернет и его влияние на преступное поведение несовершеннолетних

Современные реалии диктуют свои условия. Происходит активная цифровизация всех сфер жизни человечества. Множество процессов уже перенесено в цифровую среду, и эта тенденция будет только усиливаться. В соответствии с требованиями времени для комфортного взаимодействия и выполнения различных операций в онлайн-пространстве создаются различные базы данных, виртуальные вещи, криптовалюта, искусственный интеллект и т. д.

При всех полезных функциях сети Интернет она также является и средством совершения различного рода преступлений. Помимо преступлений в сфере компьютерной информации, мошенничества, незаконного оборота оружия и наркотиков, это также и вовлечение лиц в противоправную деятельность. Как уже отмечалось выше, именно лица молодого возраста, в том числе несовершеннолетние, являются наиболее активными пользователями сети Интернет, и в максимальной степени подвержены влиянию со стороны.

Кроме того, современная внешняя политика диктует свои правила. И если раньше конфликты решались путем физического военного столкновения, т. е., по сути, войной, то сейчас воздействие на государства осуществляется с помощью информационного пространства, в средствах массовой информации все чаще используется термин «информационная война».

При подготовке и проведении информационных атак против государств зачастую бывают задействованы различные экстремистские и террористические организации. Это можно объяснить тем фактом, что именно информация о совершенных взрывах, поджогах, вооруженных нападениях и других преступлениях террористического характера и экстремистской направленности вызывает наибольшее волнение среди населения, дестабилизацию обстановки в стране, подрывает авторитет власти.

На рис. 1 можно увидеть, что в 82% вооруженных конфликтов и государственных переворотов, приведших к смене власти в государствах, использовались средства информационно-психологического воздействия.

Рис. 1. Динамика применяемых средств в войнах, вооруженных конфликтах и переворотах по смене власти в период с 1991 по 2020 г.

Согласно данным МВД России, в последнее десятилетие преступления экстремистской направленности в подавляющем большинстве перешли в категорию деяний, совершаемых в информационном пространстве. Так, в ходе анализа официальной статистики количества приговоров по «экстремистским» статьям УК РФ была сформирована диаграмма, иллюстрирующая данный показатель в ретроспективной динамике с 2007 по 2019 г. (рис. 2)¹.

Рис. 2. Динамика количества приговоров по экстремистским статьям УК РФ

¹ URL: <https://78.мвд.рф/citizens/faq/security/item/21091853>

Как можно увидеть из представленной диаграммы, в 2011 г. впервые количество «цифрового» экстремизма превысило количество приговоров по традиционным делам. Такое положение вещей специалисты объясняют увеличением количества пользователей Интернета в целом и социальных сетей в частности, а также возросшим интересом террористов и экстремистов к информационным ресурсам для их использования в своих преступных целях. Следствием этого явилось и повышение внимания сотрудников правоохранительных органов к криминальным процессам, протекающим в информационно-телекоммуникационной среде.

Как показывает практика, количество преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием интернет-пространства, только возрастает. Примером тому может служить возбуждение уголовного дела по ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма» по факту размещения портретов Гитлера, Мюллера и прочих нацистских преступников среди ветеранов Великой Отечественной войны, которые были опубликованы в рамках акции «Бессмертный полк», проводимой онлайн к 75-летию Великой Победы¹. В ходе выборов Президента Республики Беларусь в 2020 г. в сети Интернет также было распространено множество экстремистских материалов.

Вероятно, такая тенденция будет сохраняться ввиду увеличения задействования средств Интернета в повседневной жизни. Это подтверждается и докладом главы Роскомнадзора, который в ходе встречи с Президентом РФ 10 августа 2020 г. сообщил, что только за 2019 г. из Сети было удалено около 531 тысячи различных экстремистских и террористических материалов.

Вместе с тем Интернет может быть использован не только для публикации экстремистских материалов, но также и для налаживания контакта и развития отношений с аудиторией, которая наиболее подвержена влиянию террористической пропаганды. Для вербовки террористические группировки все чаще используют защищенные паролем сайты и порталы с ограниченным доступом. Возможности Интернета предоставляют террористам и экстремистам доступ к огромному количеству потенциальных новобранцев. В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года также подчеркивается, что информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет, стали основным средством связи для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии.

Современный экстремизм – это хорошо организованная, профессиональная и постоянно совершенствующаяся система, располагающая всеми современными средствами и способами осуществления своей деятельности.

---

¹ URL: <https://ria.ru/20200516/1571557691.html>

При этом традиционные формы экстремистской деятельности уходят в прошлое, им на смену пришли средства, технологии и методы, позволяющие целенаправленно проводить социальное разложение с помощью трансформации структуры личности человека и дезорганизации социальных институтов.

Доминирующими стали стратегия не прямых действий и стратегия безлидерного сопротивления, опирающиеся на глобальную сеть Интернет и информационные технологии. Появление глобальной цифровой платформы, объединяющей разнообразные формы сетевого взаимодействия, позволило широко использовать деструктивные технологии как метод манипуляции сознанием людей, направленно формировать в задаваемом формате цели, ценности и мотивы поведения как больших социальных групп, так и отдельных личностей.

Практически каждый пользователь сети Интернет в свободном доступе может получить любую информацию, скопировать ее, переслать другим пользователям, разместить соответствующую ссылку или файл на своей личной странице в социальной сети. Другими словами, один человек, заинтересованный в распространении идеологии экстремизма и терроризма, имеет возможность при помощи сети Интернет охватить достаточно большой, можно сказать, неограниченный круг людей, распространяя противозаконную информацию, и все это при минимальной затрате времени. Информационные и телекоммуникационные сети, включая сеть Интернет широко используются для совершения различных преступлений. Многочисленные исследования уже доказали, что сама среда Интернета, где активно проявляет себя молодежь, имеет существенное влияние на ее жизненные ориентиры и поведение. В то же время интересным и дискуссионным остается вопрос о личностной детерминации восприимчивости и уязвимости подростков к воздействию среды Интернета, в том числе радикализованного экстремистского контента.

Сегодня молодежный экстремизм является одной из острейших проблем во всем мире, в том числе в Российской Федерации. Рост агрессивных настроений в обществе и деструктивных тенденций в среде молодежи обуславливается не только психологическими и возрастными особенностями данного социального слоя населения, но и влиянием публикаций в средствах массовой информации и интернет-источниках. В социальных сетях Интернета и различных новостных источниках все чаще можно встретить публикации с информацией о совершенных террористических и экстремистских действиях, убийствах и преступлениях на почве ненависти (религиозной, расовой и др.).

Анализ большинства таких публикаций показывает, что многие из этих преступлений характеризуются особой жестокостью, цинизмом, что указывает на желание вызвать реакцию общества и, как следствие, спрово-

цировать его дестабилизацию. Термин «экстремизм» происходит от латинского слова «*extremus*», что в переводе означает «крайний». Другими словами, экстремизм подразумевает любые крайние меры и взгляды, а также стремление к радикальным идеям и действиям. Этнополитические исследования Л.М. Пронского и Р.А. Шаряпова представляют экстремизм как «приверженность конкретных лиц или организаций к крайним взглядам и мерам общественной практики, несущим в себе высокую степень опасности для личности, общества и государства»¹. Однако для формирования определения именно молодежного экстремизма необходимо учесть возрастные и психологические особенности людей, относящихся к категории молодежи. Например, портал органов государственной власти Тюменской области под молодежным экстремизмом понимает «взгляды и тип поведения молодых людей, основанные на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства»². Однако автор данной статьи предлагает в дальнейшем опираться на собственное определение, где молодежный экстремизм – это противозаконная деятельность деструктивно настроенных молодых людей в возрасте от 14 до 30 лет с целью реформирования сфер общества при помощи современных методов пропаганды, угроз и (или) насилия, опасная для государства и общества.

Рассмотрим теперь роль Интернета в распространении экстремистских материалов и возможности популяризации с их помощью экстремистских идей в молодежной среде. Сегодня в прессе, на телевидении и в Интернете практически молниеносно отражаются все события, происходящие в мире. Однако в современных условиях высокой конкуренции целью СМИ является не только информирование общества о происходящих в мире событиях, но и привлечение внимания аудитории. Именно поэтому практически каждое сообщение для привлечения внимания создает яркий эмоциональный след и является сенсацией – реальной или вымышленной. Вследствие такой погони за рейтингом СМИ все больше и чаще ориентируются на публикацию сообщений о крупных происшествиях и катастрофах, интерпретируя действительность в нужном им ключе.

В свою очередь, экстремистские и террористические организации любые свои действия и акции также стремятся предать огласке в надежде, что резонанс от произведенного действия превзойдет его масштаб и станет своего рода фактором устрашения и дезорганизации общества. Это приводит к тому, что в итоге стремления экстремистов и средств массовой информации в той или иной степени совпадают – обе стороны стремятся к наибольшей

---

¹ Пронский Л.М., Шаряпов Р.А. Понятие и определение экстремизма с государственно-политической точки зрения // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Махачкала, 2008. Т. 1. С. 165.

² Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. URL: https://admtyumenu.ru/ogv_ru/block/actuals/prokur_explain/more.htm?id=11283543@cmsArticle

огласке события. Такие публикации формируют у аудитории определенные эмоции, чаще всего негативные. Вполне вероятно, что, ретранслируя террористические идеи, средства массовой информации не до конца осознают пагубные последствия таких информационных сообщений и их отрицательное воздействие на психику молодежи¹.

Интенсификация уже накопленных негативных эмоций путем продолжения публикаций нередко побуждает молодых людей к действиям, чем активно пользуются экстремистские группировки.

Проблема вовлечения молодежи в виртуальную реальность активно обсуждается не только отечественными учеными. Так, в немецкоязычных исследованиях представлена классификация степени включенности молодых людей в интернет-среду, выделены и изучены три типа подобной включенности, основанной на идентификации молодого человека с киберпространством.

«Киберфиксированные» пользователи (12%) характеризуются высокой эмоциональной идентификацией с онлайн-сообществом, проводят много времени в Интернете, создают профили во многих социальных сетях. Они, как правило, чувствуют себя в социальных сетях лучше, чем, например, в учебном классе, и, соответственно, указывают на значительно большее число друзей в Интернете, чем другие типы.

«Киберспутники» (19%) являются также очень активными в Интернете и социальных сетях, но в сравнении с кибер-фиксированным типом имеют значительно менее выраженную идентификацию в онлайн-сообществе и используют онлайн-платформы в первую очередь по причине функциональности, например, для общения с реальными друзьями.

«Кибердистанцированные» пользователи (69%) показывают наименьшее интернет-потребление, являются значительно менее активными в социальных сетях и имеют, соответственно, меньший круг друзей в онлайн-сообществе.

Кроме того, активно изучается вопрос онлайн-виктимизация детей и подростков. Имеющиеся результаты исследований указывают на то, что дети и подростки могут испытывать на себе разнообразные формы онлайн-виктимизации. Согласно исследованиям, 23% молодых людей в Германии сообщают, что они могут стать жертвами онлайн-ненависти, онлайн-преследований или киберпреступлений. Подростки с хорошими социальными связями реже испытывают негативные последствия от взаимодействия с потенциально угрожающим контентом.

---

¹ Салахова В.Б. Правоприменительная практика органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по профилактике терроризма и экстремизма // Человеческий капитал. 2020. № 9 (141). С. 86.

Онлайн-устойчивость людей может быть усилена с помощью медиапедагогика. Согласно исследованию кибербуллинга, проведенному в Германии, в ходе которого были опрошены примерно 10 тыс. педагогов, родителей и школьников, 16,6% всех школьников являлись когда-либо жертвами атак кибербуллинга¹.

Кибербуллинг понимается многими авторами как оскорбление, угроза, компрометация (позор) или преследование личности с помощью цифровых средств коммуникации, таких как мобильный телефон, электронная почта, вебсайты или социальные сообщества.

Как и любая другая среда, виртуальное пространство содержит в себе определенные угрозы, на которые избирательно реагируют пользователи Интернета в зависимости от пола, возраста, образования и других объективных и субъективных факторов. Используя в качестве определяющей характеристики возраст, для молодежи можно обозначить следующие группы рисков: экономические, социально-коммуникативные, риск вовлечения в асоциальные группы (в том числе террористического и экстремистского характера), риск формирования интернет-зависимости, риск личностной деформации и стагнации развития.

Проанализируем указанные виды рисков.

1. Экономические риски. Возможности современных технических устройств позволяют не только оптимизировать часть необходимых для каждого человека экономических операций (оплата покупок, перевод денежных средств, совершение обязательных платежей и др.), но использовать виртуальное пространство как инструмент для получения прибыли. При этом специалисты указывают, что именно глобальная сеть предоставляет наиболее комфортные условия для совершения экономических интернет-преступлений, таких как, например, кража денежных средств с банковских счетов, мошенничество в сфере компьютерной информации. В связи с позиционированием виртуальной среды как среды со свободным доступом к любой информации возникает также проблема защиты авторских прав, которые могут затрагивать и экономические интересы человека или целой группы людей.

2. Социально-коммуникативные риски. Виртуальная среда предоставляет уникальные возможности по быстрому обмену информацией, предлагает самые разнообразные формы общения, провоцирует человека на вступление в коммуникацию с самыми разными людьми. Однако доступность и легкость интернет-взаимодействия имеют и свои негативные последствия. Так, О.В. Терещенко, рассматривая социальные риски Интернета, относит к ним непрозрачность работы информационно-коммуникационных технологий (сбор и обработка персональных данных), потерю конфиденциальности,

---

¹ Кисаров А.С. Приемы и методы противодействия экстремизму в обществе и в сети Интернет // Матрица научного познания. 2021. № 1-1. С. 162.

наличие или отсутствие цензуры рецензирования. Действительно, именно в виртуальной среде появились такие деструктивные формы общения, как троллинг и кибербуллинг, становится возможной анонимная агрессия, формируется зависимость от общественного мнения и установка на социальное одобрение посредством лайков, постов и репостов.

3. Риск вовлечения в асоциальные группы, в том числе террористического и экстремистского характера. В силу отсутствия технических возможностей полноценного контроля и проработанных юридических норм интернет-среда стала чрезвычайно востребованной площадкой для деятельности самых разных асоциальных групп и сообществ. Необходимо подчеркнуть, что именно молодежь чаще всего становится мишенью для деятельности данных групп. Применяемые ими механизмы и техники вовлечения в асоциальные сообщества учитывают не только актуальные потребности молодых людей, но и их возрастные особенности, а также высокую степень включенности в интернет-среду.

4. Риск формирования интернет-зависимости. Как и любое другое аддиктивное поведение, интернет-зависимость включает в себя широкий спектр поведенческих моделей, отличающейся характеристикой которых является проблема самоконтроля собственных потребностей и влечений. Молодежь, как правило, более восприимчива к выбору подобных аутодеструктивных моделей поведения в силу целого ряда причин: низкой критичности, отсутствия устойчивых ценностных ориентиров, высокой выраженности мотивов любопытства, склонности к риску, конформной позиции и т. п.

5. Риск личностной деформации и стагнация развития. Данную группу рисков можно обозначить, скорее, как следствие всех вышеперечисленных, причем негативный эффект в виде стагнирующей траектории личностного развития возможен как от восприимчивости человека к воздействию одной группы рисков, так и их суммарной совокупности. Высокая активность, которую представители современной российской молодежи проявляют в использовании Интернета, создает целый ряд специфических рисков для их социализации.

Активно пользуясь Интернетом, молодежь неизбежно становится одним из адресатов тиражирования негативного контента. Ряд исследователей, например Т.В. Ефимова, усматривают факторы риска в самой природе опосредованной Интернетом коммуникации: молодые люди смещают акцент своего общения в виртуальное пространство и ограничивают пространство своей традиционной социализации, а потому становятся более восприимчивы к нормам и ценностям, которые транслирует сетевая культура.

Другие ученые указывают в качестве факторов риска на наличие в Интернете новых и до конца не изученных проблем – кибербуллинга, троллинга, зависимости, негативное воздействие которых делает молодых людей слабыми и уязвимыми перед деструктивным контентом.

Глубинные причины подобной уязвимости, возможно, лежат не в смещении процесса социализации в виртуальное пространство и не в наличии негативных внешних тенденций. Причина возникающей уязвимости – в базовых особенностях сетевого поведения молодых людей. Как справедливо отмечает А.В. Минаков, для молодежи характерны определенные особенности психических реакций, проявляющихся при коммуникации в виртуальном пространстве.

Во-первых, сказывается «эффект дрейфа целей», из-за которого психологическая направленность и интерес молодых людей в Интернете часто переключаются между многочисленными объектами. Во-вторых, проявляется «эффект мифологичности»: коммуникация в Интернете создает у молодых людей иллюзию наличия личностных качеств и возможностей, которые у них на самом деле отсутствуют.

В-третьих, виден «эффект азарта»: молодые люди склонны подражать тем тенденциям, с которыми они сталкиваются в Интернете, не задумываясь всерьез о глубинных смыслах этих тенденций. Совокупным последствием этих эффектов становится снижение критичности мышления и повышение восприимчивости к различному контенту, тиражируемому в Интернете, в том числе к деструктивному.

Именно эти особенности психических реакций и делают молодежь уязвимой перед экстремистским контентом. Манипуляция «эффектом дрейфа целей» способствует распространению экстремистского материала среди молодежи и приводит к тому, что соответствующий контент попадает в зону внимания максимально большого числа молодых пользователей.

Использование «эффекта мифологичности» способствует развитию у молодых людей ложных представлений о действительности и содействует формированию у них толерантного или даже лояльного отношения к экстремистским сообществам и их деятельности.

Опора на «эффект азарта» позволяет непосредственно вовлекать молодых людей в деятельность экстремистских сообществ и формировать у них специфические модели поведения. Иными словами, целенаправленная и продуманная манипуляция эффектами коммуникации молодежи в Интернете открывает возможности и для распространения деструктивного контента, и для вовлечения молодых людей в деятельность экстремистских сообществ.

Таким образом, усиление погружения молодежи в виртуальную среду создает особые условия взаимодействия личности и информационной среды, не типичные для реальной жизни. Многообразие, чрезвычайно высокий объем, доступность и не всегда высокая достоверность информации, распространяющейся в интернет-среде, изначально создают разноплановые риски для безопасности личности и общества, а присутствие отдельных людей или групп, использующих уязвимости информационной среды Интернета в корыстных асоциальных целях, провоцирует возникновение

ситуации управляемой радикализации молодежи в общей дестабилизации общества.

Важно отметить, что уровень преступности несовершеннолетних был и остается одним из важнейших индикаторов, указывающих на состояние общественного спокойствия и криминогенной обстановки в государстве.

Как правило, данный вид преступности привлекает внимание ученых, работников правоохранительных органов, служб системы профилактики и общественности в целом. Преступность несовершеннолетних на современном этапе становится все более жесткой, приобретает агрессивный и корыстный характер, имеет тенденцию к «омоложению» (треть преступлений совершается лицами в возрасте до пятнадцати лет), возрастает количество драк между группами подростков, несовершеннолетние активно вовлекаются в экстремистскую и террористическую деятельность, торговлю наркотиками, появляются новые направления преступности несовершеннолетних (скулшутинг, колумбайн).

По мнению А.И. Долговой, основные причины преступности несовершеннолетних коренятся в процессе становления личности несовершеннолетнего, т. е. в сферах, где эта личность обращается, а именно в семье, школе, трудовой и досуговой деятельности, что обуславливает острую необходимость уделять повышенное внимание досугу подростков, который зачастую связан с использованием технических средств связи и посещением различных информационных ресурсов в информационно-коммуникационной системе Интернет¹.

Слабый контроль доступа подростков к информации, размещенной в сети Интернет, способствует перенесению из интернет-пространства в реальный мир искаженных норм, принципов и ценностей. Влияние виртуального пространства на несформированное сознание несовершеннолетних, на формирование личностных установок, нравственных и духовных ценностей чрезвычайно велико. Значительно искажая ценностные ориентиры, поток деструктивной информации приводит к закреплению в подсознании подростков антиобщественных установок. Общедоступность многоплановой информации виртуального мира приводит к огрублению нравов подрастающего поколения, дает им искаженное, ложное восприятие реального мира. Таким образом, общедоступность информации в интернет-пространстве, замена ценностных ориентиров приводят к появлению и усугублению ряда проблем, таких как наркомания, алкоголизм, суицид подростков, распространение половой распущенности. Формирование личности несовершеннолетних, основанное на бездуховности, неприятии общепринятых морально-этических норм поведения, негативном отношении к труду, способствует проникновению во внутренний мир подростков террористических и экстремистских установок.

---

¹ Кисаров А.С. Указ. соч. С. 166.

Развитие современных технологий внесло корректировку в процесс коммуникации людей, несовершеннолетние не стали исключением. Интернет-пространство позволяет подросткам объединяться в сообщества на основе общих интересов и взглядов. При этом особенности механизмов социализации подростков, основанные на подражании, способствовали появлению и развитию новых типов взаимодействия, таких как:

1) интернет-флэшмоб, цель которого – собрать вместе наибольшее количество людей, выполняющих одинаковые, заранее оговоренные действия;

2) челлендж – своеобразный вызов, призыв к массам повторить какие-либо действия, уже совершенные человеком;

3) интернет-марафоны – это мероприятия, которые проводятся в режиме онлайн, длятся несколько дней и посвящены определенной теме (на данный момент этот инструмент является одним из самых эффективных методов продвижения экспертных блогов в Instagram).

Необходимо отметить, что наряду с положительным влиянием, оказываемым на социализацию подростков, взаимодействие несовершеннолетних посредством интернет-ресурсов может нести в себе и негативные, а иногда и смертельно опасные последствия. Так, согласно данным интернет-ресурса АО «Телерадиокомпания “Петербург”» (Пятый канал), подростки всего мира посредством сервиса «Тик Ток» включились в опасный челлендж по доведению себя до обморока путем задержки дыхания. Интернет-ресурс ООО «АКЦЕПТ» (телевизионный канал РЕН ТВ) сообщает об опасном для жизни флешмобе, приобретающем все большую популярность в сервисе «Тик Ток», в ходе которого пользователи употребляют некий препарат, вызывающий галлюцинации.

Таким образом, с учетом темпов развития различных интернет-платформ, с целью актуализации профилактических мер, регулирующих информационную безопасность, необходимо на постоянной основе проводить анализ интернет-пространства и осуществлять корректировки в зависимости от меняющейся обстановки.

Своевременное принятие мер, направленных на обеспечение безопасности несовершеннолетних в информационной среде, позволит снизить риск их вовлечения в противоправную деятельность. Нельзя не учитывать тот факт, что в современных условиях благоприятной средой, позволяющей несовершеннолетним преступникам создать устойчивые преступные группы, является развитие сети Интернет (в том числе теневого Интернета) и различных мессенджеров.

Большой массив информации, хранящийся в сети, позволяет любому пользователю без труда найти любые интересующие его сведения.

Так, несовершеннолетние, задержанные при подготовке к осуществлению массовых убийств в школах, находили подробные инструкции по из-

готовлению взрывных устройств в Сети. Интернет позволяет несовершеннолетним изучать рекомендации по созданию преступных групп, выявлять рынки сбыта имущества, добытого преступным путем, пользоваться теневыми интернет-сайтами, направленными на реализацию запрещенных к свободному обороту в России предметов, средств и веществ и т. д.

Многочисленные мессенджеры позволяют состоять в группах и сообществах, склоняющих к совершению антиобщественных действий, а также координировать действия этих групп. Все более активно через сеть Интернет происходит эскалация влияния на несовершеннолетних криминальной среды посредством размещения информации, например, в социальных сетях.

Так, на протяжении нескольких лет проходила масштабная популяризация среди молодежи движения «Арестантский уклад един» (АУЕ), которое провозглашало равенство всех перед единым тюремным законом, романтизировало особенности арестантского быта и приобщало несовершеннолетних к тюремным «порядкам».

Участники данных движений, среди которых большую часть составляли несовершеннолетние, придерживались уголовных понятий, насильственно навязывали свое мнение сверстникам, признавали и подражали авторитетам криминального мира.

Вовлечение несовершеннолетних в криминальную субкультуру подобного характера становится возможным в условиях низкого социального благополучия, недоступности культурно-досуговых систем, разнообразия деструктивных сообществ и отсутствия государственной идеологии воспитания молодежи.

Государством на постоянной основе разрабатывается и совершенствуется законодательная база, регулирующая безопасность информационной среды.

Так, были приняты Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»¹, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации² и др. Однако принимаемых законодателем мер недостаточно.

Несмотря на то, что, по данным правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ, в течение пяти лет последовательно снижается подростковая преступность (с 2015 по 2020 г. – на 39% (с 61,8 до 37,8 тыс.), преступность несовершеннолетних продолжает оставаться на высоком уровне.

Только в 2020 г. было выявлено 33 575 несовершеннолетних, совершивших преступления, при этом 33,8% из них – подростки 14–15 лет; зарегистрировано 1 554 факта вовлечения несовершеннолетних в совершение

---

¹ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 дек. 2016 г. № 646. Там же.

преступлений или антиобщественных действий. Вызывают особую озабоченность факты участия несовершеннолетних в экстремистской и террористической деятельности.

Вышеуказанные обстоятельства подтверждают необходимость усовершенствования системы обеспечения безопасности подростков в информационной среде на территории Российской Федерации.

В настоящий момент основная деятельность государства и общественных объединений по обеспечению безопасности в интернет-пространстве направлена на блокировку опасного контента и деструктивных сообществ, а также на пресечение действий подростков после их вовлечения деструктивными сообществами в противоправную деятельность. Однако для проведения профилактики вовлечения несовершеннолетних в противоправную деятельность необходима проработка комплекса мер, имеющих превентивный характер и не позволяющих несовершеннолетним иметь доступ к ресурсам, склоняющим их к преступному поведению, пропагандирующим антиобщественный образ жизни. При этом необходим глубокий анализ деструктивности интернет-ресурсов для подрастающего поколения.

Наряду с опасной для подростков информацией Интернет содержит огромный массив информации, помогающей полноценному интеллектуальному развитию и саморазвитию: разноплановые библиотеки, позволяющие получить доступ к необходимой литературе из любого уголка страны, досуговые онлайн центры, развивающие игры, курсы и т. д.

Данные ресурсы позволяют подросткам в современном формате приобретать разносторонние знания и умения, организовывать свой досуг, поддерживать общение со сверстниками. Развитие сервисов видеосвязи, позволяющих проводить занятия, форумы, конференции в дистанционном формате, играют важную роль в научной деятельности и повседневной жизнедеятельности как подростков, так и общества в целом.

Незаменимость интернет-технологий в жизни подростков в полной мере показал 2020 год, когда на протяжении более чем полугода учащиеся школ проходили обучение по общеобразовательным программам государственного стандарта в дистанционном формате, т. е. с использованием интернет-ресурсов.

Таким образом, взаимодействие подростка с виртуальной средой носит двойственный характер. С одной стороны, мы видим общедоступность полезной информации, необходимой для духовного, нравственного и культурного развития подростка, с другой – виртуальная среда рассматривается как источник опасности, негативной информации, способствующей криминализации подростков.

Состояние подростковой преступности в современной России является отображением преступности завтрашнего дня, именно поэтому ее тенденции с учетом складывающейся криминогенной обстановки следует воспринимать как непосредственную угрозу безопасности будущего поколения

и государства в целом. Ограничение детей от интернет-информации, причиняющей вред их развитию, психическому и физическому здоровью, необходимо считать одним из приоритетных направлений государства.

В процесс обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних должны быть вовлечены все заинтересованные стороны – как родители, опекуны, попечители, так и педагоги, психологи, органы системы профилактики правонарушений и др. Учитывая потребность подростков в проведении досуга с использованием различных интернет-ресурсов, вопрос о полном исключении Интернета из жизни молодого поколения не стоит, однако создание ресурсов, положительно влияющих на процесс воспитания подростков и их социализацию, позволит снизить интерес к контенту, создающему угрозу их информационной безопасности.

§ 2. Основные способы проникновения экстремистских материалов в информационно-коммуникационную сеть Интернет

Рассмотрим подробнее основные способы проникновения экстремистских материалов в масс-медиа и наиболее распространенные формы, в которых эти материалы появляются в сети Интернет. Один из наиболее часто встречающихся способов проникновения экстремизма в масс-медиа состоит в использовании журналистами непроверенной информации или информации из недостоверных источников. Стремясь описать события экстремистского характера, они включают излишние подробности произошедшего, что запугивает аудиторию и провоцирует социальную напряженность.

Передача информации такого рода становится катализатором неприкрытой агрессии и в некоторых случаях может привести к выступлениям против религиозных или национальных групп. Одним из самых ярких примеров для подтверждения работоспособности описанного механизма могут послужить факты возбуждения вражды на почве национальной и религиозной принадлежности к представителям из регионов российского Северного Кавказа, исповедовавшим ислам, которые участвовали после серии публикаций в СМИ, освещавших теракты в Московском метрополитене в 2010 г.

Еще одним видом проникновения экстремистских интересов в сеть Интернет является публикация материалов, в которых ярко выражена ангажированность автора в сторону экстремистов и террористов. Чаще всего к таким материалам относятся авторские колонки, статьи-рассуждения и журналистские комментарии, где авторы явно выражают свое сочувствие преступникам, литературно называя их «борцами за справедливость».

На практике такая романтизация и стирание первоначального мотива экстремиста в глазах журналиста может привести к романтизации самого явления экстремизма в среде молодежи. Помимо этого, экстремизм проникает в социальные сети посредством критики органов государственной власти и правоохранительных органов, реализующих политику борьбы с экстремизмом. Авторы публикаций подвергают сомнению эффективность применяемых мер, называют их неоправданно жестокими и антигуманными, а саму политику органов власти и правоохранительных органов – несоответствующей международным принципам защиты человеческих прав. Подтверждением служат, как правило, конкретные факты, ошибки или нарушения законности со стороны указанных органов.

В России, как и в любом демократическом государстве, масс-медиа могут и должны критиковать власть государства, осуществляя функцию поиска истины и восстановления справедливости, однако зачастую речь идет о гиперболизации происходящих событий и оправдании действий экстремистов. Экстремизм проникает в Сеть также путем заброса информации экстремистского характера в электронные издания. Отдельно стоит отметить, что Интернет в целом является самым простым и доступным инструментом распространения экстремизма, так как с точки зрения права он наименее регламентирован законодательством (по сравнению с остальными сферами деятельности человека), а зарубежные площадки вообще не попадают под отечественную юрисдикцию, что упрощает распространение идей экстремизма в интернет-пространстве.

В социальных сетях любой контент фильтруется при помощи технических алгоритмов на основе того, что именно пользователь обычно просматривает через свой профиль, а это создает иллюзию собственного пространства, небольшого «мирка вседозволенности» и самостоятельного выбора. Такая иллюзия стимулирует большее доверие к социальным сетям, чем к остальным ресурсам и, соответственно, создает больше возможностей для распространения и восприятия экстремистских идей.

Например, социальная сеть «ВКонтакте» позволяет найти огромное количество групп с экстремистским содержанием, но чаще всего доступ к ним ограничен их администраторами, а название и описание завуалировано под патриотические идеи. В данном случае самой большой группой риска становятся молодые люди, так как они составляют большую часть пользователей Интернета, а не до конца сформировавшиеся нравственные ориентиры и неокрепшая психика делают их потенциальными жертвами экстремистов, постоянно находящихся в поиске единомышленников и соучастников. Роскомнадзор в одном из своих официальных публичных докладов отметил, что было зафиксировано множество случаев смены ориентиров (или так называемой переквалификации) интернет-ресурсов, изначально зарегистрированных как средства массовой информации: источники, ранее

осуществлявшие информирование граждан о происходящих событиях, становились источниками пропаганды экстремистских идей, открыто публикуя материалы, возбуждавшие вражду и ненависть к государственности, и российскому государству в частности.

Еще один яркий пример распространения экстремистских идей в сети Интернет – это трансляция или публикация различной символики и разного рода визуальных изображений, которые так или иначе относятся к разряду экстремистских (или фашистских, националистических и т. д.). К ним относятся фотографии, запрещенная символика, символика, схожая с таковой, и другое, однако каждый из этих случаев требует детального рассмотрения, поскольку такие факты могут определяться как невольное действие, не направленное на распространение экстремизма или пропаганду экстремистских движений.

Помимо вышеуказанных способов проникновения экстремизма в Сеть, необходимо отметить качественную составляющую любой публикации. Поскольку каждое транслируемое сообщение сосредоточено на привлечении максимального внимания, что оправдывается коммерческими выгодами рынка, то способ подачи информации в сообщении зачастую носит эпатажный характер, так называемый шок-контент для читателя (т. е. содержимое публикации, вызывающее шок). Для этого издания акцентируют внимание на процессе совершенного насильственного действия, его «смаковании». Это особенно ярко проявляется при подаче информации в новостных или документальных передачах в сети Интернет, где, помимо основной подачи сообщения, есть возможность обратиться к комментариям других людей или прокомментировать запись самому, лично или анонимно.

Такая популярность насильственной составляющей информационных сообщений неизбежно ведет к росту агрессивности и девиантного поведения во всех слоях общества, особенно среди молодежи.

Растет количество случаев молодежного экстремизма, что может быть связано с тем, что у молодых людей формируются ложные представления и образ мышления, такие нормы и стандарты поведения, согласно которым единственно верным и наиболее эффективным способом разрешения любого возникающего конфликта становится насилие. Нельзя отрицать и такой канал проникновения экстремистских идей в средства массовой информации и Интернет, как прямое цитирование изречений или интервью тех лиц, чьи действия были признаны экстремистскими.

Таким образом, проанализировав способы проникновения экстремизма в средства массовой информации и интернет-среду, необходимо отметить, что зачастую СМИ и сеть Интернет неосознанно становятся каналом распространения экстремизма, особенно среди молодых людей. Это актуализирует важность изучения информационного аспекта экстремизма для возможности его дальнейшего использования в качестве инструмента профилактики экстремистской деятельности.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ МОЛОДЕЖИ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРЕЗ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННУЮ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ

§ 1. Основные направления государственной политики в области противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в сети Интернет

Современная тенденция к информатизации общества имеет как позитивные, так и негативные проявления. С одной стороны, культурные границы между различными народами стираются, совершенствуются способы коммуникации, возрастают межличностные связи, развивается международная экономика, возникают новые виды позитивной человеческой деятельности. С другой стороны, возрастает криминальная ценность информации, возникают новые виды преступности, а традиционные формы противоправной деятельности приобретают неизвестные ранее проявления, совершенствуются механизмы совершения преступлений, распространяется влияние криминальных организаций, а преступность приобретает международный характер.

Указанные обстоятельства ставят новые вызовы перед государством. В частности, назрела необходимость совершенствовать способы взаимодействия с населением и методы осуществления государственной власти. Так появилась концепция «электронного государства», согласно которой государственные органы не только осуществляют свои функции через привычные формы взаимодействия, но и используют интернет-пространство для информирования населения, взаимодействия с ним и оказания услуг.

В рамках данной концепции была принята программа Российской Федерации «Информационное общество», приоритетным направлением которой является переход на электронный способ взаимодействия государственных органов с населением и развитие цифровой экономики. При этом одной из задач указанной программы является предупреждение угроз в информационном обществе, на основании чего была разработана подпрограмма «Безопасность в информационном обществе», направленная в числе про-

чего на противодействие распространению идеологии терроризма, экстремизма и пропаганде насилия¹. Дело в том, что развитие электронной инфраструктуры увеличивает поток информации и, следовательно, способствует распространению различных идеологических течений, которые могут как закреплять существующие нормы морали, нравственности, правосознания, так и расшатывать и деформировать их.

Указанные возможности используются представителями экстремистских и террористических организаций для вовлечения новых агентов в свои ряды. Поэтому важно осуществлять мониторинг информации на предмет экстремистского содержания и запрещенной идеологии, производить действия, направленные на ее нейтрализацию.

Государство уделяет значительное внимание данному вопросу. На федеральном уровне действует Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности». На международном уровне заключено соглашение по противодействию экстремизму, в рамках которого под экстремизмом понимается идеология и практика, направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий².

Следует также отметить, что экстремизм как явление приводит к терроризму, так как является идейным ядром терроризма и идеологически обосновывает его³. Это взаимосвязанные социально опасные явления. К основным видам экстремизма относят политический, национальный и религиозный⁴.

Дети и подростки в силу своего возраста, как правило, характеризуются подверженностью внушению, излишней агрессией, нигилизмом. Круг общения указанной категории формируется исходя из сферы их вовлеченности и интересов (школа, двор, компьютерные игры, музыка, кино, спорт, экстрим и т. д.). При этом, как показывают современные исследования, лица от 14 до 24 лет проводят в Сети большую часть свободного времени (более пяти часов в день). Основным каналом коммуникации для них являются социальные сети⁵. В то же время наиболее популярными каналами распро-

---

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 313. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

² Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму: заключена в г. Астане 9 июня 2017 г. Там же.

³ Гаужаева В.А. Направления противодействия распространению идеологии терроризма в молодежной среде // Теория и практика общественного развития. 2016. № 5. С. 80.

⁴ Батюкова В.Е. Молодежный экстремизм в современных условиях // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 94.

⁵ Болдырев Е.В., Гонтаренко Н.Н. Молодежный экстремизм в социальных сетях: анализ основных трендов и мер противодействия // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 2 (21). С. 37.

странения экстремистских идей также являются социальные сети. Указанное коррелирует с тем, что средний возраст участников экстремистских групп варьируется от 16 до 30 лет¹.

Исследованию причин подверженности молодежи участию в экстремистской деятельности, нейтрализации последствий этой деятельности и борьбе с ней посвящено много научных работ, в которых определены меры по противодействию экстремизму. Следует согласиться с тем, что такое противодействие должно осуществляться по различным направлениям. На законодательном уровне необходимо совершенствование правового регулирования пресечения экстремистской деятельности в сети Интернет. Исполнительными органами должен осуществляться интернет-мониторинг посредством компьютерного контент-анализа текстов, содержащих материалы экстремистской направленности², а также должны использоваться механизмы своевременной блокировки интернет-страниц³. Часть из указанных мер уже реализуется.

Так, в качестве примера можно привести блокировку с 2015 г. около 900 тыс. аккаунтов в сети Twitter по обвинению в пропаганде терроризма и экстремизма⁴.

Борьба с экстремистскими организациями и проявлениями их деятельности является обязательным элементом противодействия экстремизму среди молодежи. В качестве положительного момента следует отметить вовлечение образовательных организаций в деятельность по превенции экстремистских проявлений в студенческой среде. В частности, осуществление идеологического воспитания студентов вуза и формирование антитеррористической идеологии⁵.

Как известно, государственная власть в своей деятельности использует два основополагающих метода: принуждение и убеждение. Если первый метод направлен на выполнение воли государства посредством физического или психического воздействия на объект власти, то второй метод характеризуется воздействием исключительно на волю объекта власти, чтобы требуемое поведение считалось единственно правильным и исполнялось без контроля и принуждения.

Принуждение не рассматривает, согласно ли лицо с волей субъекта власти или нет; более того, принуждение преимущественно применяется,

---

¹ Абрамов А.Э. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности России в условиях глобализации // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 5 (82). С. 53.

² Болдырев Е.В., Гонтаренко Н.Н. Указ. соч. С. 45.

³ Батюкова В.Е. Указ. соч. С. 95.

⁴ Болдырев Е.В., Гонтаренко Н.Н. Указ. соч. С. 45.

⁵ Никитина Т.А., Терентьева И.А. Формирование системы профилактики экстремизма в студенческой среде: опыт Оренбургского государственного университета // Вестник ПАГС. 2020. № 2. С. 91.

когда согласие отсутствует. Убеждение склоняет на свою сторону, чтобы желаемый вариант поведения объекта власти совпадал с волей субъекта власти. Именно подобным образом и должна формироваться антиэкстремистская идеология. Метод убеждения наиболее продуктивен при работе с молодежью.

Другими словами, помимо непосредственной борьбы с экстремизмом, государство должно осуществлять культурное воспитание населения, в том числе молодежи, формируя представления об экстремизме как негативном, противоестественном явлении.

В качестве основного субъекта идеологической функции государства представляются образовательные организации разного уровня, которые обязаны проводить комплекс мероприятий профилактического характера, направленных на формирование у молодежи стойкого неприятия идеологии экстремизма и терроризма, а также формирование критического мышления, помогающего оценивать получаемую информацию и видеть в ней слабые места и ошибки для противодействия различным формам экстремистской пропаганды¹.

Существующие способы реализации метода убеждения представлены в виде государственного информирования, которое осуществляется также в рамках информационного государства. Это всевозможное транслирование информации через СМИ и ее размещение на интернет-сайтах государственных органов, в том числе использование ресурсов образовательных организаций, к числу которых относятся интернет-сайты, программы учебных дисциплин, стенды, брошюры и т. д.

Наблюдаемая тенденция к информатизации общества и интеграции различных сфер деятельности в интернет-среду предполагает переосмысление процессов идеологического противодействия экстремизму и роли электронного государства в распространении данной идеологии. Необходимо воспринимать сеть Интернет по-новому.

Интернет – это информационное пространство, в котором требуется найти субъект восприятия идеологии. Именно в таком ключе видят Интернет всевозможные вербовщики, проникающие в тематические группы и сообщества с целью распространения экстремистской идеологии. Идеология воздействует на сознание человека, а сознание молодежи находится в социальных сетях, компьютерных играх и видеохостингах. Поэтому должны быть задействованы именно эти площадки для распространения информации, способствующей формированию у молодежи неприятия идеологии экстремизма. Представляется необходимым также адаптировать методы распространения идеологии противодействия экстремизму к молодому поколению.

---

¹ Никитина Т.А., Терентьева И.А. Указ. соч. С. 91.

В век компьютерных технологий и огромного потока информации у молодежи непроизвольно вырабатывается навык фильтрации информации. Большинство современных школьников умеют осуществлять поиск информации в Интернете, при этом качественно фильтруют ее по кругу интересов. В связи с этим становится сложно информировать молодое население о фактах и событиях, выходящих за пределы сферы их интересов. Тем не менее лица, распространяющие экстремистскую идеологию, не всегда публикуют прямые призывы к такой деятельности.

В некоторых случаях это может происходить путем размещения развлекательного информационного содержания, носящего экстремистский подтекст¹. Государственное информирование в конкретных случаях также должно приобретать воспринимаемые молодежью формы (гифки, мемы, пикчи, челленджи). При этом содержательная сторона должна соответствовать тематике интересов группы, в рамках которой распространяется информация.

Таким образом, государственная деятельность, направленная на противодействие идеологии экстремизма среди молодежи, должна осуществляться методом убеждения через адаптивные формы и в соответствующих группах, сообществах. Только тогда может возникнуть ситуация, при которой подросток будет самостоятельно распространять информацию о способах выявления экстремистов, противодействии экстремизму и его неприятию, т. е. участвовать в формировании идеологии противодействия экстремизму, а другие представители соответствующего поколения будут воспринимать распространяемую им информацию и участвовать в процессе дальнейшего идеологического воспитания. Указанные рекомендации могут быть реализованы посредством сети Интернет и направлены на расширение методов и форм взаимодействия государственной власти и населения в рамках концепции электронного государства.

§ 2. Организационно-правовые основы противодействия терроризму и экстремизму в сети Интернет

Создание полноценной информационной среды является важнейшей задачей эффективного функционирования демократических институтов. Этому способствуют новые средства коммуникации, связанные с передовыми технологиями. В связи с техническим развитием и компьютеризацией человечества возникает проблема противодействия экстремизму и терроризму в сети Интернет. В наше время Интернет стал доступен абсолютно каждому и в связи с этим он активно используется для размещения

---

¹ Гаужаева В.А. Указ. соч. С. 80.

экстремистских материалов. Используя глобальную сеть, экстремисты выкладывают фото- или видеoinформацию, создают сообщества, а также вербуют и ведут координацию деятельности экстремистских группировок.

Достаточно часто ресурсы сети Интернет используются экстремистами для совершения следующих деяний:

1) размещение программных документов, содержащих информацию, которая побуждает к насильственному изменению конституционного строя, нарушению территориальной целостности страны, сеет вражду или ненависть к каким-либо группам граждан, пропагандирует их неполноценность;

2) использование экстремистами информации об изготовлении самодельной взрывчатки, оружия, а также о способах совершения экстремистских акций;

3) использование Интернета для координации и финансирования своей преступной деятельности¹.

Субъектами осуществления экстремистской деятельности являются пользователи, которые размещают информацию экстремистского содержания в сети Интернет. Актуальным является вопрос о привлечении к уголовной ответственности модераторов или администраторов интернет-ресурсов. Необходимо установить критерии, по которым можно привлечь их к уголовной ответственности за совершение преступлений террористической и экстремистской направленности, связанных с распространением информации. В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о наличии в законодательстве необходимых средств для противодействия терроризму и экстремизму в сети Интернет.

Особенностью нашего времени является глобализация социальных процессов, вовлечение в них большого количества людей разных мировоззрений и культур. Это требует новых подходов к социальному управлению во всех сферах общества и государства, особенно создания адекватной и устойчивой системы государственной безопасности. Современный экстремизм представляет собой разветвленную и хорошо отлаженную систему, обладающую огромными финансовыми и людскими ресурсами, управляемую из международных центров². Экстремизм многогранен в своих формах, маскируется и прикрывается различными идеологическими и политическими доктринами, в том числе религией и защитой прав человека. Экстремистская деятельность наносит непоправимый вред устоявшимся общественным ценностям человечества, оказывает существенное негативное влияние на чувство защищенности человека.

---

¹ Епифанцев В.А., Сочнев Д.В. Государственная система противодействия экстремизму в условиях современного российского общества // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. М., 2010. С. 76.

² Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 86.

В борьбе с данными преступлениями участвуют уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления. В их обязанности входит постоянный мониторинг и анализ ресурсов сети Интернет. В процессе информационно-технического и аналитического обеспечения противодействия экстремизму решаются следующие задачи:

- исследование основных факторов, определяющих сущность и состояние экстремистских настроений и угроз возникновения таких настроений;
- прогнозирование вероятных тенденций развития экстремизма;
- анализ информации о проявлениях экстремизма, а также о политических, социальных и иных негативных общественных явлениях;
- организация и осуществление информационного взаимодействия субъектов противодействия экстремизму;
- привлечение специалистов научно-исследовательских учреждений для анализа рисков развития экстремизма;
- повышение квалификации в области защиты от экстремизма и противодействия ему.

Информационное противодействие экстремизму представляет собой деятельность по вскрытию сущности и разъяснению опасности экстремизма. Такая деятельность включает в себя сбор, накопление, анализ и оценку информационных угроз экстремистского характера. Организация борьбы с экстремизмом осуществляется комплексно, включает в себя анализ источников возникновения и распространения экстремистских идей, выявление всех субъектов экстремистской деятельности, а также обеспечение субъектов противодействия экстремизму информационными ресурсами.

Для эффективной реализации этой деятельности представляется необходимым создание системы базового противодействия, включающей:

- 1) организацию проведения ежегодной диагностики региональной специфики проявлений экстремизма, предполагающей установление причин и условий его развития, определение объектов воздействия экстремистских и террористических организаций и т. д.
- 2) разработку мероприятия для проведения базовой профилактики среди групп, наиболее подверженных негативному влиянию экстремизма.

Важным направлением противодействия экстремизму в сети Интернет является применение технических средств. Использование экстремистами поддельных IP-адресов, адресов сайтов, средств анонимизации делает более сложным поиск их реального местоположения. В связи с этим органам, осуществляющим противодействие экстремизму, необходимо использовать помощь специалистов, знания которых могут способствовать более эффективному противодействию экстремистской деятельности.

Использование всех технических мер противодействия экстремизму в Сети зависит от законодательства России. Что касается судебной практики по закрытию сайтов экстремистского содержания, то самое главное – это правильный и тщательный анализ доказательств.

В документах Следственного комитета РФ отмечается необходимость проведения всего комплекса оперативно-розыскных мероприятий, направленных на противодействие использованию сети Интернет в экстремистских целях, органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Расследование преступлений, совершенных в сети Интернет, затруднено, что вызвано сложностью в выявлении лиц, совершивших преступление, и сборе доказательств.

Противодействие экстремизму в обществе осуществляется по следующим направлениям:

- принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- выявление, предупреждение и пресечение экстремизма в молодежной среде;
- проведение целенаправленных работ комплексного характера для разработки методов формирования общепринятых правил и норм;
- совершенствование правовой базы и правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму;
- информационное и научно-методическое обеспечение профилактики экстремизма.

Для более эффективного противодействия экстремизму используют несколько стратегий. Первой и, безусловно, важной стратегией в противодействии экстремизму можно считать образование и культурное просвещение граждан. Образование как молодежи, так взрослого населения включает в себя знание истории. Правильное ее толкование, объективная оценка всех исторических фактов формируют правосознание граждан. Но в то же время недопустимо толковать историю исключительно с положительной стороны, следует рассказывать и о геноциде, рабстве, репрессиях, вооруженных конфликтах и иных событиях, которые могут послужить источником экстремистских настроений или ксенофобии. Современный экстремизм может основываться на исторических фактах, искажать их в свою пользу.

Следующая стратегия – это мониторинг, профилактика и нейтрализация экстремизма на массовом уровне. Эта стратегия существует для того, чтобы противодействовать экстремизму в местах массового скопления людей, таких как школы, молодежные кружки или иные собрания. Этот вид стратегии подразумевает под собой распространение антиэкстремистской информации через интернет-ресурсы, печатную продукцию, листовки, газеты, баннеры. Основным требованием считается доступность и распространенность.

Еще одной необходимой стратегией в противодействии экстремизму является работа с молодежью, поскольку молодой разум очень восприимчив к любой информации, а ее «правильное» преподнесение является основой экстремистских идей.

Методом противодействия экстремизму и терроризму в обществе также выступает совершенствование законодательства. Без этого элемента не было бы и борьбы с экстремизмом, ведь один из главных принципов противодействию экстремизму – это законность. Она устанавливает рамки, в пределах которых могут действовать органы, осуществляющие данное противодействие.

Приоритетными в работе по противодействию терроризму и экстремизму являются предупредительные меры. Эту работу можно успешно проводить только совместными усилиями всех заинтересованных субъектов, причем работать необходимо на опережение, чтобы заранее предотвратить негативные последствия. Основная задача в современных условиях – создать самовоспроизводящуюся систему идей, субъектов-носителей и каналов их распространения, которая сможет как в сотрудничестве с государством, так и автономно от него способствовать формированию позитивного общественного сознания, исключающего саму возможность использования насилия для достижения каких-либо целей. Такой системой могут и должны стать институты гражданского общества, научного и бизнес-сообщества, образовательные структуры и средства массовой информации.

Заключение

Одними из основных способов борьбы с экстремизмом и терроризмом, осуществляемым при помощи сети Интернет, а также вовлечением молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность являются мониторинг и блокировка тех интернет-ресурсов, которые содержат экстремистскую информацию. Данные полномочия предоставлены Министерству юстиции РФ, которое определяет порядок ведения федерального списка экстремистских материалов, размещает данный список в сети Интернет и последовательно вносит в него записи. На данный момент вышеуказанный список, опубликованный на официальном сайте Минюста России, содержит более 5 100 материалов.

За последние 10 лет наблюдается все больше случаев распространения публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности в сети Интернет, к которым относятся: размещение соответствующей информации на форумах, сайтах, в блогах; массовая рассылка электронных сообщений; репосты на страницы картинок или видео. Такого рода преступные действия сложно отследить и пресечь из-за обширного сетевого пространства, технических характеристик самой сети Интернет.

Для решения данной проблемы необходимо налаживать связь с гражданами по вопросу оказания ими помощи и поддержки сотрудникам правоохранительных органов в борьбе с экстремизмом, осуществляемым при помощи сети Интернет. Такая помощь может выражаться в своевременном реагировании на акты экстремизма. Наладить связь граждан с правоохранительными органами возможно при помощи выступлений представителей указанных органов в различных организациях, например в школах, колледжах, институтах. С помощью такой меры можно было бы выявлять большее количество преступлений экстремисткой направленности и, следовательно, повысить эффективность работы правоохранительных органов по противодействию экстремизму в сети Интернет и вовлечению молодежи в эту деятельность.

Для того чтобы привлечь лицо, распространяющее публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности в сети Интернет, его необходимо сначала установить, что зачастую вызывает сложность, так как очень часто IP-адрес отслеживается не территории других стран, а не на территории России, что говорит о транстерриториальности данных преступлений. Для решения этой проблемы необходимо заключение ряда международных договоров по вопросам оказания уголовно-правовой помощи в противодействии экстремизму, развитие межправительственного сотрудничества и создание системы международной информационной безопасности в целом. Это позволило бы в случае, если IP-адрес преступника отслеживается на территории иностранного государства, привлекать правоохранительные органы данного государства к расследованию актов экстремизма.

Достаточно часто преступления экстремистской направленности совершаются подростками в возрасте 13–18 лет. При этом более 80% из них на момент совершения преступления являются учащимися вузов и средних специальных учебных заведений. Молодежь представляет собой виктимную категорию при вовлечении в деятельность экстремистских организаций, так как именно в молодежной среде наиболее популярны различные социальные сети, такие как «ВКонтакте», Twitter, YouTube, TikTok, Instagram, «Одноклассники» и другие, в которых молодые люди проводят значительное количество времени. Экстремистские организации при помощи социальных сетей проводят агитационную и вербовочную деятельность, пользуясь несформировавшимся сознанием молодежи. Для решения данной проблемы необходимо осуществлять работу с подрастающим поколением, например проводить уроки толерантности в школах, колледжах и университетах, направленные на формирование терпимого отношения к представителям иной расы, национальности, религии. Кроме того, обязательно требуется организовать работу психологов, которые бы помогали укрепить сознанию молодых людей, не дать им погрузиться в состояние, свойственное подросткам, когда им кажется, что их никто не понимает, и все против них.

В заключении хочется отметить, что преступления экстремистского характера, совершаемые в сфере Интернета, несут особенную опасность для Российской Федерации, так как она является одной из самых многонациональных стран в мире и такие преступления могут привести к самым тяжелым последствиям. В то же время популярность интернет-ресурсов с каждым днем усиливается, все больше категорий граждан получают к ним доступ, а со стороны государства отсутствует эффективный, действенный и последовательный контроль за интернет-пространством. Кроме того, из-за технических характеристик сети Интернет раскрытие и расследование преступлений экстремистского характера, совершаемых в интернет-пространстве, становится очень сложным и требует больших усилий и ресурсов.

Тестовые задания

1. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности в силу предписаний ч. 3 ст. 17 УК РФ подлежат квалификации:

- а) только по ст. 280 УК РФ
- б) по совокупности ст. 205.2 и 280 УК РФ
- в) в зависимости от обстоятельств дела по ч. 1 или ч. 2 ст. 205.2 УК РФ
- г) это не влечет уголовную ответственность

2. Несмотря на отсутствие общепринятого определения понятия «терроризм», практически все исследователи трактуют его как способ решения:

- а) политических проблем путем убеждения
- б) экономических проблем путем реформирования
- в) политических проблем методом насилия
- г) экономических проблем методом насилия

3. Назовите дату принятия и номер закона РФ, регламентирующего борьбу с терроризмом в Российской Федерации:

- а) от 12 апреля 2005 г. № 56
- б) от 31 июля 2005 г. № 71
- в) от 6 марта 2006 г. № 35
- г) от 17 сентября 2006 г. № 131

4. В Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют (дайте наиболее полный ответ):

- а) Конституция РФ
- б) Конституция РФ, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»

в) Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

г) Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»

5. Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, следует считать окончанным преступлением с момента:

а) совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности

б) совершения вовлекаемым лицом соответствующего преступления террористической направленности

в) наступления указанных в законе общественно опасных последствий

г) совершения любого преступления

6. В соответствии с Федеральным законом от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» терроризм – это:

а) идеология насилия и практика воздействия на принятие решения государством

б) идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий

в) случаи массового устрашения населения с целью добиться выполнения требований террористов

г) убийство людей, разрушение зданий и сооружений с целью принудить государство выполнить требования террористов

7. Квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности», является:

а) совершение преступления организованной группой

б) использование при совершении преступления средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)

в) совершение преступления лицом с использованием служебного положения

г) систематическое совершение действий, указанных в ч. 1 ст. 280 УК РФ

8. Понятие преступлений экстремистской направленности закреплено:

а) в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ

б) в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»

в) в примечании 1 к ст. 282.2 УК РФ

г) дается в теории уголовного права

9. Объективная сторона составов преступлений, предусмотренных ч. 1, 1.1 и 2 ст. 282.2 УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», выражена:

а) в организации деятельности экстремистской организации, участии в деятельности такой организации, а также склонении, вербовке или ином вовлечении лица в деятельность экстремистской организации

б) только в финансировании экстремистской организации

в) в организации деятельности и участии в деятельности такой организации, а также в перевозке лица через границу Российской Федерации

г) только в вербовке лица в деятельность экстремистской организации

10. Исходя из положений примечания 2 к ст. 282.1 УК РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности» к числу преступлений экстремистской направленности относятся:

а) преступления, совершенные по экстремистским мотивам с целью устрашения населения и понуждения государства выполнить требования преступников

б) преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ (например, ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание

в) совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 205.6 УК РФ

г) преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ

11. При совершении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, преступление следует считать оконченным:

а) с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам

б) с момента наступления указанных в статье общественно опасных последствий

в) с момента, когда такие обращения стали известны широкому кругу лиц

г) с момента, когда возник умысел на совершение указанных действий

12. К личностно-психологическим корням молодежного экстремизма относится:

а) активная жизненная позиция молодежи

б) особое эмоциональное состояние молодежи

в) гибкость в реализации взглядов молодежи

г) творческая деятельность молодежи

13. Какие из перечисленных факторов не относятся к факторам, способствующим появлению и распространению молодежного экстремизма:

а) социально-экономические

б) психологические

- в) правовые
- г) культурные

14. К причинам роста девиаций среди несовершеннолетних следует отнести:

- а) бесконтрольность продажи спиртных напитков
- б) алкоголизм и насилие в семьях
- в) коммерциализацию центров досуга
- г) рост числа благополучных семей

15. В перечень основных направлений работы по профилактике экстремизма входят:

- а) проведение мероприятий в образовательных учреждениях различного уровня
- б) повышение ответственности СМИ в работе по формированию толерантности молодежи
- в) разработка программ регрессивного развития молодежного сознания
- г) формирование системы взаимодействия с молодежными общественными объединениями различного толка
- д) развитие этноцентристских программ
- е) реализация программ по гражданско-патриотическому воспитанию, физическому развитию молодежи
- ж) популяризация ксенофобных морально-этических установок среди молодежи
- з) проведение мероприятий по поддержке национальных культур

16. Для лидера – руководителя экстремистского сообщества не характерна:

- а) ориентация на практику насильственных действий
- б) забота о людях
- в) интеллектуальная ограниченность
- г) деятельность, основанная на жестокости

17. Какие из перечисленных ниже факторов относятся к факторам, способствующим распространению экстремизма?

- а) духовные
- б) культурные
- в) социально-экономические
- г) территориальные

18. Что из перечисленного относится к политическим факторам?

- а) падение уровня жизни
- б) социальная бесперспективность
- в) безработица
- г) кризис традиционной системы управления

19. Субъектом экстремистской деятельности может быть:

- а) отдельная личность
- б) этническая группа
- в) целая страна
- г) все вышеперечисленное

20. Объектом экстремистской деятельности могут быть:

- а) отдельные личности
- б) социальные объекты
- в) социальные объекты
- г) все вышеперечисленное

Литература

Нормативные правовые акты, материалы судебной практики

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму: заключена в г. Астане 9 июня 2017 г. Там же.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ. Там же.
4. О противодействии экстремистской деятельности: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. Там же.
5. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ. Там же.
6. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: указ Президента РФ от 29 мая 2020 г. № 344. Там же.
7. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. № 313. Там же.
8. Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 5 дек. 2016 г. № 646. Там же.
9. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февр. 2012 г. № 1. Там же.
10. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11. Там же.

Печатные источники

1. Абрамов А.Э. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности России в условиях глобализации // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 5 (82). С. 53–57.
2. Батюкова В.Е. Молодежный экстремизм в современных условиях // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 94–98.
3. Болдырев Е.В., Гонтаренко Н.Н. Молодежный экстремизм в социальных сетях: анализ основных трендов и мер противодействия // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 2 (21). С. 37–42.
4. Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации // Юридическая наука. 2014. № 4. С. 44–49.

5. Гаужаева В.А. Направления противодействия распространению идеологии терроризма в молодежной среде // Теория и практика общественного развития. 2016. № 5. С. 80–85.

6. Епифанцев В.А., Сочнев Д.В. Государственная система противодействия экстремизму в условиях современного российского общества // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. М., 2010. С. 76–79.

7. Кадыханова С.А. Профилактика как один из методов борьбы с экстремизмом и терроризмом // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 88. С. 42–46.

8. Кисаров А.С. Приемы и методы противодействия экстремизму в обществе и в сети Интернет // Матрица научного познания. 2021. № 1-1. С. 162–165.

9. Никитина Т.А., Терентьева И.А. Формирование системы профилактики экстремизма в студенческой среде: опыт Оренбургского государственного университета // Вестник ПАГС. 2020. № 2. С. 91–95.

10. Пронский Л.М., Шаряпов Р.А. Понятие и определение экстремизма с государственно-политической точки зрения // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Махачкала, 2008. Т. 1.

11. Ревина В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 188 с.

12. Салахова В.Б. Правоприменительная практика органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по профилактике терроризма и экстремизма // Человеческий капитал. 2020. № 9 (141). С. 86–90.

13. Сергун Е.П. Вопросы уголовно-правовой квалификации публичных призывов к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). С. 220–226.

14. Южанин В.Е. Общественная опасность личности преступника и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 37–41.

Электронные и интернет-ресурсы

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <https://mvd.ru>

2. Официальный сайт Министерства юстиции РФ. Раздел: федеральный список экстремистских материалов. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7821>

3. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. URL: https://admtyumen.ru/ogv_ru/block/actuals/prokur_explain/more.htm?id=11283543@cmsarticle

4. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/01/2021/5ffde01e9a79478eb5230426
5. URL: <https://ria.ru/20180228/1515459761.html>
6. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>
7. URL: <https://base.garant.ru/12127578>
8. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>
9. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_125957
10. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_115712/#dst100090
11. URL: <https://medium.com/bazanov-org/интернет-официальное-определение-термина-e8374398892>
12. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_61798/c5051782233acca771e9adb35b47d3fb82c9ff1c
13. URL: <https://78.мвд.рф/citizens/faq/security/item/21091853>
14. URL: <https://ria.ru/20200516/1571557691.html>
15. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online>
16. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1889166>
17. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5bfbd37b9a794784ff3caae1>

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Уголовно-правовые меры борьбы с вовлечением молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность через информационно-коммуникационную сеть Интернет	6
§ 1. Основные понятия, используемые при противодействии вовлечению молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность через информационно-коммуникационную сеть Интернет.....	6
§ 2. Уголовно-правовая характеристика основных составов преступлений террористического характера и экстремистской направленности.....	15
Глава 2. Криминологические особенности вовлечения молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность через информационно-коммуникационную сеть Интернет	23
§ 1. Интернет и его влияние на преступное поведение несовершеннолетних.....	23
§ 2. Основные способы проникновения экстремистских материалов в информационно-коммуникационную сеть Интернет.....	36
Глава 3. Проблемы борьбы с вовлечением молодежи в экстремистскую и террористическую деятельность через информационно-коммуникационную сеть Интернет	39
§ 1. Основные направления государственной политики в области противодействия распространению идеологии экстремизма и терроризма в сети Интернет.....	39
§ 2. Организационно-правовые основы противодействия терроризму и экстремизму в сети Интернет.....	43
Заключение	48
Тестовые задания	50
Литература	55

Учебное издание

Абрамян Сюзанна Кароевна
Нескородова Ирина Сергеевна
Соловьев Владислав Сергеевич

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВОВЛЕЧЕНИЮ МОЛОДЕЖИ
В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕРЕЗ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННУЮ СЕТЬ ИНТЕРНЕТ**

Учебное пособие

Редактор *М. В. Краснобаева*
Компьютерная верстка *Г. А. Артемовой*

ISBN 978-5-9266-1884-3

Подписано в печать 20.01.2022 . Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 3,5. Тираж 100 экз. Заказ 4.

Краснодарский университет МВД России.
350005, Краснодар, ул. Ярославская, 128.